

DOI: 10.46698/VNC.2022.84.45.002

ЛОГИКА ИСТОРИИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОСЕТИНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА И ХАРАКТЕР ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Р.Я. Фидарова

Осетинские просветители (они же и первые осетинские писатели) стремились осмыслить глубинные причинно-следственные взаимосвязи всемирно-исторического процесса и его исторической конкретности, т.е. истории отдельных народов и стран. В смене общественно-экономических формаций они видели логику всемирной истории, суть которой, по их убеждению, в общей направленности всемирно-исторического процесса к прогрессу. Логика же эта отражает единство, целостность всемирно-исторического процесса. А само данное единство просветители видели в тождественности судеб различных народов и схожести порядков и норм их социально-исторического бытия. При этом понимали, какую огромную роль во всемирной истории играет история отдельных народов, живущих в конкретном историческом времени и реальном социальном пространстве. Осознавали, что каждый народ имеет свой путь духовной зрелости, свою судьбу. Словом, исходили из того, что всемирно-исторический процесс с точки зрения исторической конкретности представляет собой пеструю картину бесконечного разнообразия, уникальности конкретных исторических событий, определяющих судьбу каждого народа, класса, личности; что ценность вклада каждого во всемирный исторический процесс обусловлена его уникальностью, своеобразием, неповторимостью. Эта их концепция определяла их взгляды на исторические судьбы своего народа и его культуру, искусство и литературу. Так, исходя из логики взаимосвязи всемирной истории и исторического процесса, определившей их социально-философскую систему взглядов, осетинские просветители сформировали свою концепцию национального искусства, которая во многом и обусловила рождение критического реализма в зарождающейся осетинской литературе, определив тем самым ее боевой, наступательно-аналитический характер, социально-историческую углубленность в проблемы народного бытия и философский кругозор в целом. Суть концепции национального искусства и литературы осетинских просветителей заключается, прежде всего, в том, что она призвана была определить место искусства и литературы как специфического, уникального явления в жизни современного общества, со сложным комплексом стоящих перед ними первоочередных задач. А цель при этом такого искусства и литературы – научить общество размышлять о жизни, исследовать ее, стремиться к ее улучшению, к прогрессу. Просветителями же были определены и функции национального искусства: воспитательные, познавательные-преобразующиеся и в целом, конечно же, социальные функции.

Ключевые слова: история, народ, просветители, осетинская литература, искусство, культура.

Вторая половина XIX в. явилась в истории Осетии переломной эпохой: осетинский народ активно включился в исторический процесс. В своем развитии он прошел те же социально-исторические и идейно-культурные периоды, которые прошли и другие народы.

Процесс вхождения горца в водоворот капиталистического развития России

затронул экономику и быт осетинского народа. Шла безжалостная перестройка его традиционного уклада жизни, хозяйственной культуры, быта, сознания, ломка вековых этических представлений и норм, освященных традицией. Пореформенный период в истории осетин породил сложные и противоречивые сдвиги в хозяйственном укладе, в быту, сознании

и психологии. И разум народа был обращен к осмыслению и решению этих новых для горцев явлений действительности. Поэтому все вопросы экономики и политики, этики и психологии, культуры и быта, национальных отношений, своей будущности повседневно тревожили народ. «Наступила пора просветителей и революционеров, мыслителей и поэтов национального и всероссийского масштаба. И горские народы Кавказа в меру своей исторической и культурной подготовленности выдвигали из своей среды деятелей именно такого типа. Историческая необходимость в них выявилась в самой острой форме, а выдвижение их, масштабы и значимость деятелей зависели уже от объективных конкретных историко-культурных условий и субъективных возможностей каждого данного деятеля», – писал Н. Джусойты об этом периоде [1, 69].

Активно заявила о себе творческая интеллигенция, так как зарождались национальная литература, журналистика, искусство, наука. Наиболее активными были основоположник осетинской литературы и литературного языка К. Хетагуров, первые писатели Т. Мамсуров, И. Кануков, художник М. Туганов, открывший в 1907 г. во Владикавказе художественную школу.

Зародилось осетиноведение как наука. У его истоков стояли российские ученые А. Шегрен, В. Миллер, М. Ковалевский. Появились и первые ученые-осетины: А. Ардасенов, А. Гассиев, В. Цораев, братья Шанаевы, И. Тхостов, М. Баев, С. Коккиев, А. Кануков и др.

В начале XX в. вышли в свет первые осетинские пьесы, зародилось театральное искусство, благодаря таким культурным деятелям, как Б. Гурджибеков, Е. Бритаев, Р. Кочисова, Д. Кораев, А. Токаев и др.

В начале XX века зарождается осетинская периодическая печать. Так, в сентябре 1906 г. открывается осетинское из-

дательское общество «Ир», где издаются книги на осетинском языке, периодика, в частности газеты и журналы: «Ирон газет», «Хабар», «Зонд», «Афсир» и др.

Сформировав собственную социально-философскую концепцию на основе глубокого понимания логики истории, осетинские просветители приступили к активной творческой деятельности. Они начали изучать язык, историю, этнографию, фольклор, создавать национальную литературу. По мере сил стремились пропагандировать и внедрять европейские ценности хозяйственной культуры, обусловленные их новым взглядом на труд, собственность, богатство. Пытались внушить своим соотечественникам мысль о том, что труд – это великое благо: просветители пропагандировали новую этику труда.

В ходе буржуазных реформ, в частности аграрной, судебной, административной, в горских обществах произошли серьезные преобразования. Были освобождены рабы, зависимые крестьяне, а в систему традиционных народных судов внедрялись элементы общероссийского судебного законодательства. Перестройка же управления влекла за собой большие изменения в общественно-политическом строе горцев. Как отмечал И. Кануков, русская цивилизация «принесла и на Кавказ другую, новую жизнь... для нового поколения занимается заря новой жизни, жизни труда и мысли, теперь обстоятельства жизни с освобождением крестьян переменились, переменился и характер современного горца» [2, 63].

Однако модернизация, в целом как и идеалы просвещенного европеизма, не предполагала в сознании субъектов социально-экономических реформ. отказа от национальной самостоятельности горской культуры. Так, просветители ратовали за совмещение идеалов европеизма и национальной самобытности своего народа, конечно, при этом прекрасно сознавая насущную необходимость трансфор-

мации горского традиционного уклада жизни. Также шли интенсивные поиски горских просветителей национальной идентичности, формировались смыслообразующие основы национальной культуры нового типа, рождались новые ментальные духовные структуры. Так, в ответ на произведение Надеждина «Природы и люди на Кавказе и за Кавказом», где прозвучали мысли о том, что осетины – народ дикий, А. Гассиев писал: «... бытовая, социальная, морально-религиозная стороны народной жизни, взятые в совокупности или отдельно, будут всегда оставаться непонятными без объяснения факторов, из которых они слагаются, без указания происхождения и взаимодействия этих факторов в истории народа» [3, 161]. А потому, по его представлению, «чтобы дать смысл, вложить жизнь в народные обычаи, нравы, надо знать их невидимое основание – думы народного ума и чаяния сердца народного. Результаты многовековой внутренней деятельности народного духа составляют мифология, изречения мудрые народов, сказания о героях народа, об идеальных типах людей, с которыми имеет связь большая часть народных обычаев. Этнографу необходимо знать не только эти результаты духовной жизни народа, он должен знать и те нужды, которые испытала или испытывала народная жизнь...» [3, 162].

Тогда же Гассиев выдвинул принцип научности и объективности в понимании и трактовке особенностей этничности того или иного народа. Так, он писал: «Народный характер, обычаи, нравы, моральное и религиозное мировоззрение, словом, все культурное достояние народа вырабатывается взаимодействием двух факторов: внешней природы (начиная от почвы, на которой живет народ, и кончая самыми отдаленными космическими отношениями страны) и общих племенных особенностей физической и духовной организации народа, приобретающих устойчивость еще до начала

исторической жизни народа» [3, 161]. И далее в унисон этой же мысли продолжает: «Большая часть народных обычаев без знания их психического базиса останется для нас непонятной, темной, а иное в них, пожалуй, представится в совершенно ложном свете» [3, 162].

Так начиналось исследование фундаментально-духовных основ национально-культурного бытия осетинского народа, составляющего методологическую базу и современного осетиноведения в XXI в. Словом, осетинская интеллигенция 1860-1870-х гг. (И. Кануков, А. Гассиев и др.) остро ставила важнейшие проблемы современности: просвещение народа, характер и уровень соответствия модернизирующих реформ народной ментальности, формирование новой трудовой и хозяйственно-экономической этики. И конечно же, просветители сыграли большую роль в развитии национального сознания и самосознания осетин. Осетинские просветители стали на путь культурного самоопределения, и, погружаясь в свои национальные истоки, признавали благотворное воздействие иных культур. По мысли горских просветителей, необходимо было соединить достижения европеизирующейся русской культуры с традиционным строем жизни северокавказцев с тем, чтобы его творчески преобразовать.

Одной из важнейших составляющих социально-философской и этико-эстетической системы взглядов на мир просветителей стала их своеобразная концепция осетинской литературы. И не случайно, ведь в целом формировался новый образ жизни и соответственно новый тип мышления, в т.ч. и художественного, эстетического.

В результате художественная культура осетин в XIX в. становится на путь профессионализации, появляются профессиональные художники, музыканты, писатели, поэты, артисты. То есть рождается осетинская художественная

литература со своим могущественным эстетикометодологическим инструментом художественного анализа – критическим реализмом. Так, в истории развития осетинского художественного сознания появляется новый этап, т.е. наравне с единственно существующим в первобытную и феодальную эпоху фольклорным типом художественного сознания появляется и личностный тип художественного сознания (т.е. художественная литература), отличающийся важнейшими чертами, определяющими его качественную сущность. Это, во-первых, авторство, во-вторых, наличие письменной традиции, – черты, сильно повлиявшие практически на художественную культуру осетин в дальнейшем, в XX и XXI веках.

Просветители определили в целом и художественно-эстетический тип последующего культурного развития осетинского народа и по сегодняшний день тоже, тип, тесно связанный с этикой. У них сформировалась очень цельная социально-философская и этико-эстетическая картина мира, в которой каждый составляющий ее структурный элемент, будь то природа, человек, социум, – занимает только ему отведенное место и играет свою роль в общей концепции зарождающейся литературы. И только в общем созвучии всех ее составляющих реализуется в полной мере важнейшее этико-эстетическое свойство действительности – красота и добро как гармония в мире. Так, просветители выступали с развернутой эстетической системой, хорошо зная материал искусства, т.е. жизнь народа, его историческое своеобразие, выявляя универсальное в эстетическом восприятии выразительных форм. Ведь они воспринимали искусство как саму жизнь в ее ключевых символах. А потому в художественной концепции мира, которую они создавали, была заключена целостная, цельная и завершенная структура национального бытия, в которой отразились

определенно установленные отношения между человеком и действительностью.

Одним из интереснейших писателей-просветителей был И. Кануков. Он воссоздал образ нового человека, представителя алдарского сословия, впитавшего принципы новой морали, морали, диктуемой условиями жизни буржуазного общества. Герой очерка «Горцы-переселенцы» Хасан – молодой человек. Он целеустремленно идет к заветной цели: стремится накопить первоначальный капитал и открыть свое небольшое производство. Он мыслит, чувствует и ведет себя как настоящий хозяин, преследующий единственную цель: «работать с выгодой для себя и окружающих».

Такой подход к жизни изменил и его внутренний мир кардинально. «Я так привык теперь к хлопотам, – замечает Хасан, – что не могу усидеть ни одного часа и презираю от души человека праздного и бездельного» [2, 84]. Спасая покосное поле соседнего аула от затопления, герой замечает: «Я работаю не для своей собственной пользы, приходится работать и на благо своих земляков, которые... относятся к моим начинаниям не особенно благодарно» [2, 84]. Писатель создает и другой тип национального характера. Так, он рисует образ Данела, который, прекрасно владея дворянским этикетом, постоянно пребывает на «светских» мероприятиях: ни одна свадьба, пирушка не обходится без участия этого молодого, обаятельного горца, добряка и праздного гуляки, безответственного и беззаботного человека. «Для него нет определенного, постоянного местопребывания, хотя у него есть своя собственная сакля. Но что за сакля? Она похожа на сказочную избушку на курьих ножках. Стоит эта сакля особняком, почти на самой середине улицы, без всяких пристроек и забора. В ней живет престарелая мать Данела, потерявшая всякую надежду на помощь со стороны сына [2, 38].

Конечно, будущее за Хасаном, а не за Данелом, несмотря на все его обаяние и добродушный, приветливый нрав, – убежден И. Кануков. Ведь против могущественного напора цивилизации не устоят никакие традиции старины. Некоторые алдары начинают задумываться о том, правильно ли они живут, «Что за жизнь наша? – говорит один из местных жителей. – Посмотришь, как живем мы, так даже совестно... Право, прежние наши холопы живут гораздо состоятельнее нас...» [2, 36].

Такого же мнения придерживается и старик Хатахцко, заметивший, что «теперь времена другие настали... времена джигитства миновали...» А потому «пора расстаться с оружием и взяться за соху» [2, 31]. В другом диалоге он же подтверждает: «В настоящее время на джигита, разъезжающего на своей лошадке по аулам с оружием, я смотрю как на человека вредного, бездельного, который, шатаясь по домам, обедает других» [2, 32].

Важнейшее место в творчестве Канукова занимает тема социально-экономического и духовного порабощения народа. Его занимают такие актуальные вопросы, как переселение части осетин в Турцию, специфика развития капитализма в Осетии. Он ведет активную борьбу против вредных обычаев и традиций, за эмансипацию женщин и т.д. Кануков с горечью писал: «...за какие бы стороны народной жизни мы не взяли, всюду во главе нашей некультурности и отсталости, в различного рода неудачах и бедствиях – низкий уровень знаний стоит всегда на первом плане» и становится «...непреодолимою преградой на пути самых благих начинаний» [4]. В своих очерках «В осетинском ауле», «К вопросу об уничтожении вредных обычаев среди кавказских горцев», «Заметки горца», «Амрхан», «Горцы-переселенцы» и др. Кануков отразил жизнь пореформенной Осетии, показал специфику развития капитализма в осетинской деревне. Здесь же он проводит

мысль о том, что единственный путь к освобождению осетин от вековой отсталости, к развитию экономики края заключается в скорейшем приобщении народа к общеевропейской цивилизации.

«Против могущественного напора цивилизации, – писал он, – не устоят никакие традиции страны. И, слава богу, что цивилизация забросила к нам луч свой; наконец, мы видим и железную дорогу; свист локомотива оглушает нас, мирных граждан, и напоминает нам ежедневно, что и мы присоединились к семье цивилизованной Европы» [2, 86-87]. Наметившийся прогрессивный путь развития Осетии он считал результатом присоединения Осетии к России. Так И. Кануков старался осмыслить законы истории. Он понимал, что объективные условия жизни определяют ход общественного развития, что исторические законы существуют независимо от человеческого сознания. В очерке «Горцы-переселенцы» Кануков писал: «Ряд исторических фактов... свершившихся почти на наших глазах, доказывает нам, что народ сохраняет дух воинственности, удалства до тех пор, пока обстоятельства окружающей его жизни тому благоприятствуют, когда есть, так сказать, арена для поддержания и воспитания этих качеств... Влияние этого неизменного могущественного исторического закона мы видим и в наших горцах». Он осуждал феодалов-тунеядцев. «...Пора, пора оставить дурачиться и разъезжать по аулам бесцельно; пора приняться за работу, забыв, что черная работа стыдна алдару или узденю» [2, 84-85].

Для творчества И. Канукова характерно правдивое изображение действительности. С развитием социально-экономической жизни народа писатель связывает и вопросы морали, менталитет, мировоззрение народа. В зависимости от перемен в жизни, по его мнению, меняются нравы и обычаи людей, их отношение к жизни, к миру.

Приветствуя рыночные отношения в осетинской действительности, он подвергает резкой критике и негативные последствия капитализации бытия горцев, их менталитета, мировоззренческих установок.

С чувством большого сочувствия писатель критиковал обычаи, унижающие и оскорбляющие женское достоинство. Так, он восклицает в сердцах: «Бедная Дойон. Сколько таких оскорблений перенесла ты от его (мужа. – Р.Ф.) грубого обращения в продолжение своей замужней жизни» [2, 59].

Как истинный просветитель И. Кануков считал, что нравственное совершенствование личности, просвещение народа, подъем его культуры могут решить все социальные проблемы. И эти мысли он пропагандировал в своем художественном творчестве, в рассказах и очерках.

В сложнейших исторических обстоятельствах смены феодальных общественных отношений буржуазными осетинские просветители выдвинули целую программу развития искусства, сформировали свою концепцию национального искусства и литературы.

В связи с этим они ставили на первое место воспитательную функцию искусства и литературы, определяющую их социальный статус. Соответственно перед ними возник круг новых проблем. И, конечно же, проблема содержания искусства и литературы и методы, способы передачи этого содержания. Общественно полезное содержание и критикующий общественные недостатки метод – такковы принципы, из которых исходили просветители при определении требований к национальному искусству и литературе. Ибо только тогда, по их убеждению, искусство и литература есть не «роскошь» и не «забава» в жизни общества.

В программе национального искусства и литературы просветителей важная роль отводилась познавательной-преобразующей возможности реалистиче-

ского художественного творчества. Ведь, как они полагали, искусство и литература не только преобразуют, но и, наравне с наукой и публицистикой, формируют общественное бытие и общественное сознание. Искусство и литература предлагают общественному мнению новые мысли, мысли-задачи, которые со временем воздействуют на органы власти и государства. То есть верили, что с помощью более прогрессивных идей можно воздействовать на общественную жизнь. Отсюда злободневность и социальная активность формирующихся национального искусства и литературы – таково понимание проблемы социальной функции искусства и литературы, занимающей в концепции просветителей ведущее место.

Согласно данной концепции, осетинское искусство и литература призваны были акцентировать свое внимание на классовых корнях социальных процессов и явлений. Художник, прежде всего, должен был проявлять качество мыслителя, анализирующего законы жизни, формулировать свои мысли в образах, подчиняющихся объективным законам эстетики. В целом осетинское искусство и литература критического реализма должны были отразить несоответствие буржуазного строя нормам гуманизма, выразить протест против всех норм социального и духовного порабощения человека.

Основоположник осетинской художественной литературы и профессиональной живописи в Осетии Коста Хетагуров предъявил высочайшие требования к формирующемуся профессиональному искусству: художественной литературе, изобразительному искусству, театральному искусству. И определил его основные функции и задачи, исходя из специфики его природы и сущности. Это социальная функция, социальная значимость искусства. Коста, страстно мечтавший видеть свой народ в ряду цивилизованных народов мира

и посвятивший свою жизнь без остатка тому, чтобы помочь ему «дорогу к свободе проложить», выделял в ценностях национального духа, национального сознания, национального характера и культуры в целом общечеловеческую сущность, исторически и социально обусловленную. В своих мировоззренческих установках, в теоретических подходах, в художественном творчестве Коста заложил общие принципы этико-эстетического освоения действительности. И в своем же художественном творчестве он практически оформил и закрепил эти принципы, а профессиональное искусство представил как специфическую сферу человеческой деятельности по освоению мира по законам красоты.

Об ответственном отношении к художественному творчеству Коста говорит один абзац его письма к Г.В. Баеву от 19 июля 1899 г. «Если я пишу то или иное слово так, а не иначе, то я пишу сознательно, я над ним долго ломал голову и не хочу ни тебе, ни кому бы то ни было позволить изменить их без моего ведома, бездоказательно, и тем более в стихотворениях, где не должно быть ни одного лишнего звука или недостатка в нем и где каждая буква занимает рассчитанное заранее автором место. Стихотворение не газетная заметка, которую какой-нибудь трусливый и невежественный редактор может коверкать...» [5, 190] И далее добавляет очень важный момент, определяющий важнейший принцип его творчества и формирующейся литературно-художественной критики тоже: «Я пишу то, что я уже не в силах бываю сдержать в своем изболевшем сердце...» [5, 190]

То есть, ориентируя рождающееся искусство на определенные светские формы, Коста утверждал красоту чувственно воспринимаемой действительности; соответственно и разрабатывал новые способы и средства для восприятия ее богатства и многообразия.

Вооружившись принципом историзма, молодая осетинская литература стремится решить проблему создания характера человека действующего, человека-борца. Это обуславливает качественно новый этап в развитии национальной самосознания народа, наиболее полно выразившийся в творчестве Коста Хетагурова, совершившего переворот в художественном мышлении осетин, обогатив его обостренным чувством истории. Характерологические поиски привели Хетагурова к созданию образов положительных героев Фатимы и Ибрагима (поэма «Фатима»). Осмысление явлений действительности с точки зрения историзма дало мощный толчок развитию художественного мышления поэта. Хетагурова привлек исторически новый, перспективный тип горянки, и он реализует его в образе Фатимы. Традиционный образ горянки – воплощенное смирение, рабская покорность судьбе. Ведущее же качество в характере Фатимы – активность. Она действует как самостоятельная личность: будучи княжеской дочерью уходит к холопу Ибрагиму. Она – счастливая женщина, любимая и любящая, свободная личность. Верность чувству историзма, высокая степень осознания социальных проблем современности заставляет Хетагурова с новых позиций рассматривать и национальный характер.

Острота чувства истории внесла с собой в художественное мышление идею классового самосознания. Этому, то есть пробуждению классового самосознания народа, и были отданы все силы ума и души Коста Хетагурова, да, пожалуй, и всех других просветителей. Они продолжили стратегическую линию художественной литературы, ведя сложный творческий поиск с иных качественных высот: активно «переплавив» в своем творчестве чувство истории. Они убедительно и достоверно показали в своем художественном творчестве, как изменение

мировоззрения людей ведет к большим социально-историческим трансформациям. Соответственно, так возрастает требовательность к человеку. Новая социальная действительность порождает все возрастающие потребности в новых характерах. Эти же потребности диктуют определенную расстановку характеров на сцене истории.

Словом, просветители впервые выдвинули в осетинском профессиональном искусстве принцип историзма, в соответствии с которыми остро осознавали необходимость связи искусства с социальными потребностями общественной жизни. И соответственно они отвергали идею «искусства для искусства» изначально.

В их концепции реализма большое место занимает трактовка художественного образа как органического единства общего и индивидуального и его роль в процессе создания реалистического характера. Они же выдвинули и принцип народности искусства, ориентированного на отражение интересов народа и потребностей его духовного развития. Они выработали представления о гармонии внешнего и внутреннего, которая является условием красоты человека, цельности человеческой личности, величия его души, высокой нравственно-духов-

ной культуры, – своеобразного идеала душевного благородства человека. Это легко просматривается в любом художественном произведении, скажем, Коста Хетагурова: и в живописи, и в поэзии, и в прозе, и в драматургии, и в публицистике, в письмах поэта.

Национальная действительность, национальное бытие предстает у него как основной предмет искусства. Отсюда особая ценность творчества Коста: в нем явления национальной действительности осмыслены этически и эстетически, т.е. в их конкретном, общечеловеческом и общенациональном значении.

Итак, просветители ценность искусства определяли в зависимости от того, в какой мере оно отвечает духовным и практическим нуждам народа. То есть, они переносили центр тяжести художественного отражения жизни на малопривлекательные, но существенные в жизни общества факты и явления.

Такова вкратце концепция национального искусства в социально-философской и этико-эстетической системе взглядов на мир осетинских просветителей, сформированной на логике взаимосвязей и взаимообусловленности всемирной истории человечества и конкретной истории осетин как части и целого, общего и особенного.

1. Джусоев Н.Г. История осетинской литературы. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Кн. 1. 331 с.

2. Кануков И. В осетинском ауле // Кануков И.Д. В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. Орджоникидзе: Ир, 1985. С. 20–61.

3. Гассиев А. Избранные произведения. Владикавказ: Ир, 1992. 440 с.

4. Дальний Восток. 30 декабря 1894 г.

5. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. В 5 т. Владикавказ: РИПП им. В.А. Гассиева, 2001. Т. 5. 719 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

LOGICS OF HISTORY IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPT OF OSSETIAN ENLIGHTENMENT AND THE NATURE OF THE EMERGING NATIONAL LITERATURE.

Keywords: history, people, enlighteners, Ossetian literature, art, culture.

Ossetian enlighteners (they are the first Ossetian writers) sought to comprehend the deep causal relationships of the world-historical process and its historical concreteness, i.e. The history of individual peoples and countries. In the change of social and economic formations, they saw the logic of world history, the essence of which, by their conviction, in the general direction of the world-historical process to progress. This logic reflects the unity, the integrity of the world-historical process. And this unity of the enlighteners seen in the identity of the fate of the various peoples and the similarity of the orders and the norms of their socio-historical being. At the same time, they understood what a huge role in world history is played by the history of individual peoples living in specific historical time and real social space. We realized that every people had their own way of spiritual maturity, their fate. In a word, the world-historical process from the point of view of historical concreteness is a militant picture of endless diversity, the uniqueness of specific historical events that determine the fate of every people, class, personality; that the value of the contribution of each to the World Historical Process is due to its uniqueness, originality, uniqueness. This concept has determined their views on the historical fate of their people and its culture, art and literature. So, based on the logic of the relationship of the World History and the historical process, which determined their social and philosophical system of views, the Ossetian enlighteners have formed their concept of national art, which largely led the birth of critical realism in the emerging Ossetian literature, thereby determining its combat, offensive and analytical Character, socio-historical deepening in the problems of people's existence and philosophical horizons in general. The essence of the concept of national art and literature of Ossetian enlighteners is, first of all, in the fact that it was called upon to determine the place of art and literature as a specific, unique phenomenon in the lives of modern society, with a complex of priority challenges. And the purpose of this art and literature is to teach the Society to reflect on life, explore it, strive for its improvement, to progress. The enlighteners also identified the functions of national art: educational, cognitive-transformed and in general, of course, social functions.

References

1. Dzhusoev, N.G. *Istoriya osetinskoi literatury* [The history of Ossetian literature]. Tbilisi, Metsniereba, 1980, vol. 1. 331 p.
2. Kanukov, I.D. *V osetinskom aule* [In the Ossetian Aule]. Ordzhonikidze, Ir, 1985. 475 p.
3. Gassiev, A. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 440 p.
4. *Dal'nii Vostok* [Far East]. 1894. December 30.
5. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii. V 5 t.* [Complete works. In 5 vols]. Vladikavkaz, RIPP im. V.A. Gassieva, 2001, vol. 5. 717 p.